На листе. 1987 – 19 июня

К 70-летию Великого Октября

1937 — ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 1939

В период с января 1937 г. по декабрь 1939 г. репертуар Большого театра пополнился следующими новыми постановками.

1937 год. Оперы — «Русалка» А. Даргомыжского (дирижер Небольсин, режиссер Раппопорт, художник Федоровский); «Руслан и Людмила» М. Глинки (дирижер Самосуд, режиссер Захаров, художник Ходасевич); «Демон» А. Рубинштейна (дирижер Штейнберг, режиссер Шарашидзе, художник Николаев); «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова (дирижер Штейнберг, режиссер Раппопорт, художник Кустодиев); «Травиата» Д. Верди (дирижер Мелик-Пашаев, режиссер Квалиашвили, художник Эрдман); «Поднятая целина» И. Дзержинского (дирижер Самосуд, режиссер Мордвинов, художник Вильямс); балеты — «Лебединое озеро» П. Чайковского (дирижер Файер, балетмейстеры Горский и Мессерер, художники Самохвалов и Федоров); «Аистенок» Д. Клебанова (дирижер Файер, балетмейстеры Попко, Поспехин и Радунский, художники Макаров, Дьякова и Зимин).

На снимке: М. И. Калинин среди работников искусств. 1937 год.

1938 год. Оперы — «Броненосец Потемкин» О. Чишко (дирижер Мелик-Пашаев, режиссер Судаков, художник Рабинович); «Фауст» Ш. Гуно (дирижер Мелик-Пашаев, режиссер Мордвинов, художники Федоров, Кольбе, Самохвалов); балет — «Кавказский пленник» Б. Асафьева (дирижер Файер, балетмейстер Захаров, художник Вильямс).

1939 год. Оперы — «Иван Сусанин» М. Глинки (дирижер Самосуд, режиссер Мордвинов, художник Вильямс, балетмейстер Захаров); «Мать» В. Желобинского (дирижер Небольсин, режиссер Шарашидзе, художник Волков); «Абесалом и Этери» З. Палиашвили (дирижер Мелик-Пашаев, режиссер Симонов, художник Рындин, балетмейстер Джавришвили); «Хованщина» М. Мусоргского (дирижер Штейнберг, режиссер Раппопорт, художник Юся); балеты — «Щелкунчик» П. Чайковского (дирижер Файер, балетмейстер Вайнонен, художник Дмитриев); «Светлана» Д. Клебанова (дирижер Файер, балетмейстеры Попко, Поспехин и Радунский, художник Макаров).

* * *

7 июня 1937 года на заседании Президиума ЦИК СССР состоялось **вручение ордена Ленина Большому театру, орденов и почетных грамот работникам Большого театра,** награжденным за выдающиеся заслуги в области оперного и балетного искусства.

На заседании Президиума ЦИК выступил М. И. Калинин. Он сказал:

«Большой театр занимает выдающееся место в искусстве Советского Союза. Поэтому вполне естественно, что награждение Большого театра получило глубокий резонанс среди работников искусства.

Нельзя сказать, что мы имеем очень большие успехи в области оперного искусства. Может быть, отчасти это объясняется тем, что наши оперные театры находились сравнительно на высоком уровне и раньше. Вы сами понимаете, что завоевывать успехи там, где они были невелики, гораздо легче, чем там, где эти успехи были достаточно высоки, где таланты и дарования находили и прежде некоторые возможности работать и прежде признавались чуть ли не лучшими в Европе. Естественно поэтому, что в короткий срок добиться здесь новых успехов — задача нелегкая.

Оперы быстро не создаются. На мировых сценах, имеется, пожалуй, каких-нибудь три десятка опер, сохранившихся в современном репертуаре. Работа в области оперного творчества требует, очевидно, огромного музыкального таланта. Но и этого недостаточно. Успех дела решает среда, условия жизни, уровень творчества народных масс. Ясно, что чем больше людей будет участвовать в этом творчестве, тем скорее и больше выявятся музыкально одаренных людей.

У нас условия совсем иные. Мы стремимся растить, развивать, выявлять таланты...

...Какой другой театральный коллектив в Советском Союзе может так сильно влиять на музыкальное творчество, на работу наших композиторов. Если Большой театр по этой линии не направит свою инициативу, если он не будет оказывать влияние на композиторов, —он не выполнит своей задачи. Работа Большого театра и работа композиторов является в значительной степени общей, в особенности у нас, в Советском Союзе. Поэтому я считаю, что оперный коллектив должен толкать наших композиторов на творчество, на создание новых полноценных советских опер.

А есть ли у нас сюжеты для опер? Дает ли современная наша жизнь возможность написать широкие музыкальные драматические картины? Наша современная жизнь и наше недавнее прошлое дают возможность написать десятки картин, по своему драматизму, по своей яркости не уступающих картинам из исторического прошлого капиталистических стран. Нужны только люди, которые сумели бы творчески выразить эти замечательные по своему драматизму сюжеты.

Большой театр получил самую высокую оценку со стороны партии и правительства... Я думаю, что эта награда вызовет в коллективе Большого театра и соответствующий творческий отклик. Надо во что бы то ни стало добиться того, чтобы наше оперное творчество получило новое мощное развитие.

Я не сомневаюсь, что если Большой театр проявит в этом деле инициативу, он поможет создать новые советские оперы, не уступающие по музыкальному мастерству лучшим старым операм и превосходящие их своим идейным содержанием.

Поздравляя вас с высокой наградой, я желаю, чтобы и в области оперного искусства у нас были такие же завоевания, какие мы имеем в других областях нашей жизни. Я очень хочу, чтобы наше музыкальное искусство росло и чтобы роль Большого театра в развитии этого искусства не уменьшилась, а увеличилась, чтобы он не сдавал своих позиций и не только держался на высоке, но чтобы эта вышка все больше и больше росла».

* * *

Об опере И. Дзержинского «Поднятая целина»

«Поднятая целина» Дзержинского — в полном смысле слова советская народная музыкальная драма, произведение большого художественно - политического звучания. ...Высокой оценки заслуживает режиссерская работа Б. Мордвинова, создавшего сценически яркий, живой спектакль, свободный от оперной «вампуки» и бутафорской мишуры. Отлично поставлены массовые сцены. Удачно обыграны режиссером и художником прекрасные казачьи хоры Дзержинского...

В работе над «Поднятой целиной» творчески вырос не только композитор, но и весь исполнительский коллектив. И в этом огромная заслуга художественного руководителя театра С. Самосуда, отлично проведшего весь спектакль.

Творческая победа, одержанная Большим театром, лишний раз свидетельствует о необходимости всем нашим оперным театрам активно включиться в плодотворную работу над созданием советской оперной классики. В этой работе — залог творческого успеха и новых творческих побед». (Г. Хубов, газета «Правда»).

* * *

12 июня Всесоюзный Радиокомитет провел Радиодень Государственного ордена Ленина академического Большого театра СССР. Целью этого радиодня было — познакомить широкие массы радиослушателей с творческой историей и репертуаром лучшего советского оперного театра. С приветствием к театру по радио выступали представители театральной общественности. «Последние известия по радио» выступили со специальным выпуском, посвященным орденоносному Большому театру.

* * *

Газета «Советский артист» в номере от 7 ноября 1937 г. сообщала, что «лекции на курсах по повышению культурно-политического уровня работников театра посещает около 180 человек»; «в кружках иностранных языков занимается 75 работников»; «в комсомольской школе среднего образования учится свыше 150 человек молодежи и взрослых работников театра»; «в кружках партийно-политического просвещения всех цехов Большого театра занимается около 1 тыс. человек».

* * *

Об опере О. Чишко «Броненосец Потемкин»

«О премьере оперы «Броненосец Потемкин» в Большом театре СССР уже написано немало рецензий, в которых отмечается удача театра, прекрасная игра коллектива солистов, большой успех коллектива хора, великолепная работа дирижера спектакля — Мелик-Пашаева... Хотелось бы только большего движения, большей динамики в массовых сценах...

В целом же нужно признать, что Большой театр создал еще один хороший героико-революционный спектакль, получивший заслуженное одобрение массового зрителя». (Л. Христиансен, журнал «Театр»).

«В опере нет того музыкального потока, который должен вести за собой драматическое действие. Однако, несмотря на эти недостатки, опера волнует своим содержанием и целым рядом очень музыкальных картин». (Т. Хренников, «Литературная газета»).

* * *

Радиограмма. Борт ледокола «Ермак».

Товарищам Папанину, Кренкелю, Ширшову и Федорову. (Текст радиограммы принят на общем собрании работников театра).

Артисты, художники, технические работники Государственного ордена Ленина академического Большого театра Союза ССР шлют вам, легендарной четверке, свой пламенный привет. Вы — лучшие сыны великой могущественной державы Советского Союза — совершили непревзойденный в истории человечества подвиг по изучению и освоению дедовой Арктики. Ваша воля сломила суровую Арктику.

По приезде в Москву приглашаем вас в наш театр и посвящаем вам наш лучший спектакль.

И. о. директора Леонтьев,
Секретарь парткома Булгаков.
Председатель месткома Шарашидзе.

1938 г.

* * *

Артисты Большого театра у колхозников.

Группа артистов Большого театра — главный хормейстер М. Купер, артисты балета М. Рейзен и Смольцов, солисты оперы Савранский, Стрельцов и Шевцов, артисты оркестра Реентович и Васильев — выезжала в Кунцевский район для заключения договора о шефстве над художественной самодеятельностью в колхозах района.

Во время первой поездки артисты познакомились с состоянием и работой кружков.

Шефская бригада составила план работы с подшефными кружками колхозной самодеятельности.

1939 г.

* * *

О балете Б. Асафьева «Кавказский пленник»

Самочувствие актеров балета (Лепешинской, Габовича, Смольцова), которых весь вечер принуждали к чисто пантомимной игре, вопреки их прямому призванию, весьма незавидное. Как певец без пения, как рыба без воды, они, находясь на сцене без танца, немы и бессильны...

Таковы итоги этого спектакля Захарова. Как мы видим, о танце в «образе» — единственном его действительном оправдании — в новой постановке Нет и речи. Она построена на немой драматической игре в «образе», и непонятно, почему на немой; балетная условность теряет здесь всякий смысл, и почему же не заговорить действительно словом? Танца как такового в спектакле нет, и балетный ли он в самом деле?

Из неверно понятой задачи драматической «действительности» в балете постановщики пришли к борьбе с его «условным» языком, к драматической «натурализации» танца. Артисты балета должны не «танцевать», ибо это будет неестественно и ложно, а «жить» на сцене — таково существо хореографического реализма Захарова. Проведение его в жизнь — угроза всем завоеваниям лучшего в мире по своим классическим хореографическим качествам советского балета. Ибо без танца балет осужден на вырождение и смерть. (Дельта, журнал «Театр»).

* * *

Об опере З. Палиашвили «Абесалом и Этери»

«Абесалом и Этери» в Большом театре — одна из наиболее удачных работ крупнейшего нашего театра за последний год.

Спектакль «Абесалом и Этери» — громадное достижение Большого театра. Блистательный и вполне заслуженный успех этого спектакля должен толкнуть наш крупнейший оперный театр на дальнейшие поиски, на дальнейшее обогащение своего репертуара произведениями композиторов братских республик». (А. Шавердян, журнал «Театр»).

* * *

О балете Д. Клебанова «Светлана»

«Спектакль «Светлана» — крупная и всесторонняя удача Большого театра. Именно Большому театру удалось впервые поставить балет на современную советскую тему и за вычетом некоторых частностей верно решить эту труднейшую задачу». (В. Городинский, газета «Комсомольская правда»).

«Самое отрадное — успех молодых постановщиков Попко, Поспехина и Радунского. У нас мало балетмейстеров, и каждый новый человек, доказывающий свое право на занятие этой трудной профессией, — дорогое приобретение.

Жаль только, что постановщики чересчур осторожны, боятся условности... Впрочем, абстрактная классика постояла за себя и стоит только начаться вдохновенному адажио, как зрители вмиг забывают все предметы бытового обихода. Надо сделать выводы.

Один критик как-то сказал, что искусство берет начало в обыденности, но результат его необычен. Это справедливо для всякого искусства, тем более для балета. В «Светлане» театр несколько сузил и опростил свою фантазию. Но и то, что есть, может увлечь. Спектакль приятный, полный благородного достоинства». (В. Потапов, газета «Советское искусство»).

На снимке: сцена из второго акта оперы О. Чишко «Броненосец Потемкин». 1938 год.

В подборке «Из истории советского Большого театра» использованы документы Центрального государственного архива литературы и искусства (ЦГАЛИ), материалы музея Большого театра СССР, периодической печати и различных сборников, посвященных истории советского театра и Большого театра СССР.